

Глава 4

Почему трудно сдерживать обязательства перед теми, кому обязан

Терпеть не могу вставать в 6:00 утра, тащиться на молитвенные завтраки и обнаруживать, что кроме меня никто не появился.

Это же группа взаимной ответственности и подотчетности, в конце концов!

Пятеро из нас сформировали ее после мужской конференции полгода назад с целью нести взаимную ответственность друг за друга в том, чтобы быть хорошими мужьями, достойными отцами и преданными верующими. После первых нескольких недель посещаемость стала спонтанной, а сегодня вообще пришел только один человек, кроме меня, да и то – который отсутствовал на группе как минимум два месяца. Мы уже его и не ждали!

Боб Миллер, один из членов церковного совета, пришел лишь затем, чтобы оповестить меня, что он и Джойс разводятся. Я сильно надеялся, что Джил Родригес появится, он был единственный, с кем я мог обсудить свои нарастающие проблемы в церкви, - в которых я больше всего винил Джона.

Но вместо того, чтобы снять бремя со своих плеч, я провел все это время, обсуждая вопросы, касающиеся развода Боба. Они с Джойс были женаты уже больше тридцати лет, вырастили троих детей, и до сегодняшнего дня я думал, что они - одна из наших идеальных семейных пар. И поскольку Боб был одним из членов Совета, я знал, что их разрыв плохо отразится на нашей пастве.

Джойс случайно натолкнулась на скачанные из Интернета порно картинки в его компьютере и была настолько этим убита, что потребовала, чтобы он ушел. Я даже на миг не мог усомниться в том, что это какая то нелепая ошибка, но Боб уверил меня, - это правда. Для него это была постоянная борьба с юности, в которой время от времени он выигрывал. «Через Интернет просто все стало намного доступнее», - признался Боб. Не было необходимости подвергать себя никакому риску, будь то в салонах - отбирая видео на прокат, или киосках, покупая журнал на виду у всех.

Пока мы беседовали, - тут же, в другой кабинке ресторана за перегородкой, кто-то неумно смеялся. Помню, что еще подумал тогда: как ни к месту был этот смех в противовес тому горю, которое раскрывалось прямо здесь, передо мной. Как может этот некто так веселиться, в такое время дня, да еще, когда тут люди страдают от душевной боли!

Я попробовал предложить Бобу разные возможные варианты решения его вопроса, но он сказал, что все бессмысленно. Последний инцидент был только частью серьезной проблемы - их брак неумолимо умирал с тех пор, как дети оставили родительский дом, - и стал последним звеном в длинной цепи мучительно болезненных казусов. В конце концов, наше время истекло, и Бобу нужно было спешить на работу.

Мы поднялись и прошли к кассе, чтобы оплатить счета. Внутри я кипел от злости на тех, кто сегодня так и не появился, на Боба, за то, что он такой идиот.... Получив сдачу от девушки на кассе, я поднял глаза и увидел знакомое мне лицо. Он направлялся в зал со стороны мужской комнаты. Прошло почти два месяца со дня нашей экскурсии по крылу воскресной школы церкви. Наши взгляды встретились, и он был также искренне удивлен, как и я.

«Джон, а вы тут что делаете?»

Его лицо расплылось в широкой улыбке, и он ответил с веселой нотой в голосе: «Джейк, как поживаешь?» - подошел и пожал мне руку.

Я попытался представить его Бобу, но вспомнил, что не знаю его фамилии. «Боб, это Джон – друг, которого я обрел несколько месяцев назад». Повернувшись к Джону, я добавил: «Извините, не припомню, называли ли вы себя по фамилии».

«Можно просто – Джон», - сказал он, пожимая руку Бобу.

Боб улыбнулся ему в ответ, но его улыбка быстро перекосилась недоумением. «Вы – тот...?» Уже обратившись ко мне: «Это- тот...?» Он замялся, не зная, как продолжить.

Я уже понял, как он хотел завершить свой вопрос и как мог, сигнализировал ему, пожалуйста, мол, не надо. «Это тот... самый человек, из-за которого ты попал в такие неприятности?»

Я смотрел на Джона, как провинившийся пес, когда он повернулся ко мне. «Ну, я бы так не сказал...»

«Ну, может, это был кто-то другой», - Боб посмотрел на часы, объявил, что ему пора на работу, а то он опаздывает и, махнув нам на прощание, быстро двинулся к дверям.

«Не могу выразить словами, как я удивлен нашей встречей!» Вернулся я к разговору с Джоном.

«Я проездом через город. Подумал, что могу воспользоваться такой возможностью и встретиться за завтраком со старым другом. Он уже ушел, а у меня еще час до отправления автобуса». Он кивнул в сторону автовокзала, ниже по улице.

«А куда направляетесь?»

«У меня встреча в северной части штата».

«Меня планировали навестить?»

«Не думаю, что в этом была необходимость, Джейк. Да и времени на планирование чего-либо у меня вправду нет. Но если ты находишь для себя возможным присесть и поговорить, мы можем пройти ко мне за столик. Часок для этого у нас имеется».

Я прошел за ним через зал и сел за столик в том самом углу, откуда ранее, все утро доносился смех. «Это вы тут веселились так от души, или это происходило за другим столиком?» Спросил я, оценивая зал.

«А, это Филипп! Жаль, я не знал, что ты тут. Мне бы хотелось, чтобы вы познакомились – может быть в другой раз. Он проходит через то же, что и ты, и только что вынырнул с глубокого дна. Так что теперь ведет себя как дитя, плескающееся в летнем бассейне. Радость его еще более заразительна, чем его смех».

«Я рад, что хоть кто-то испытывает радость», - слова отделились сарказмом.

«Как-то это не весело звучит».

«С нашей последней встречи все идет из рук вон плохо, а сегодняшнее утро – просто розочка на торт. Никто не пришел на утреннюю группу, кроме Боба, который уже давно на ней не появлялся. И тот пришел только за тем, чтобы объявить мне, что они с женой расстаются, потому что она обнаружила порно в его компьютере. А он – не просто так кто-то, а лидер в церкви! Кошмар!»

«Да ты ведь и вправду зол! Ну и как это отразится на тебе?»

«На мне никак это не отразится, а вот церкви, я думаю, вред нанесет».

«Ты именно поэтому на него зол?»

Тут я впервые за все утро воспользовался возможностью проанализировать то, что я чувствовал в отношении Боба. Я настолько был расстроен его разводом и тем, какой отрицательный эффект это произведет на церковь, что даже не думал о нем самом. «Не то чтобы я злюсь на Боба. Я зол на его грехопадение и...»

«И на то, чего это тебе будет стоить».

«Не считаю, что я думал об этом именно так, но теперь, когда вы так говорите, я понимаю, что был слишком суров с ним. Я, как мне показалось, обвинил его в нерегулярном посещении группы и в том, что он бы мог и поделиться своим преткновением с нами».

«Группы подотчетности не лучшее место для тех, кто слаб перед грехом, Джейк. Они для сильных и преуспевающих».

«Ну, а разве мы не подотчетны друг перед другом?»

«Откуда у тебя это убеждение?»

«Из Библии, откуда же еще!»

«Можешь показать, в каком месте это написано?» - Джон потянулся, выудил Библию откуда-то из своих вещей, лежавших на соседнем кресле, и положил на стол прямо передо мной.

Я взял ее и стал пролистывать, одновременно лихорадочно пытаюсь вспомнить, что это мог быть за отрывок. Отрывка я вспомнить не смог ни одного. Я даже в «симфонии» поискал, но все предлагавшиеся там отрывки относились к тому, что мы должны быть подотчетны Богу, но не друг другу. «Разве в Послании Евреям не сказано как-то так, что мы должны быть подотчетны руководству?»

«Нет», - со смешком ответил Джон, - «там сказано, что наставникам обязательно придется дать отчет о душах, к которым они прикасаются. Все стихи в Библии относительно подотчетности, так или иначе, связаны с именем Бога, а не с церковными братьями и сестрами. И когда мы ждем, что кто-то будет нам подотчетен, мы тем самым пытаемся узурпировать место Бога. Именно поэтому и раним друг друга так сильно!»

«Как же нам в этом случае изменять себя? Мы все время учим людей тому, что они растут во Христе, когда дают обеты поступать праведно, и следуют своим обещаниям. Мы необходимы друг другу, чтобы помочь устоять в этом!»

«Как это практически происходит в твоей жизни, Джейк? Или в жизни других участников этой группы?»

«Не очень успешно, должен отметить. Но это все из-за того, что люди не вполне осознают своей ответственности».

«Ты действительно так думаешь?»

Этот тон вопроса я уже слыхивал и раньше, и успел усвоить – это намёк на то, что Джон так не думал. Я колебался с ответом. «Знаешь, какой плод производят обеты, данные в подобных подотчетных группах?»- спросил Джон.

«Они помогают людям в их попытках исправить свою жизнь, разве нет?»

«С первого взгляда – да», - Джон покачал головой и глубоко вздохнул. «Но это не так. Перемены в нас происходят не от тех обещаний, которые мы даем Богу, а, напротив – от тех обещаний, которые Он дает нам. Провозглашая свои обеты, которые можем сдерживать лишь недолгое время, мы удваиваем свое чувство вины, когда вдруг обнаруживаем, что снова впали в искушения. Раздосадованные на Бога за то, что он не помогает нам настолько, насколько мы надеялись, обычно заканчиваем мы тем, что лечим свое чувство вины примочками в виде наркотиков, алкоголя, еды, ненужных, но приятных покупок - ну и других средств, которые могли бы заглушить боль. Бывает, что она прорывается как гнойник и в виде порывов ярости или похоти».

«Вы намекаете, на то, что это и произошло с Бобом?»

«Я не знаю ничего про Боба, но и это не исключено. Достаточно ли он вам доверял, чтобы прийти и выложить перед вами свои самые непреодолимые искушения?»

«Очевидно, нет!» - теперь я качал головой в недоумении. «Наши жены, в большинстве своем, заявили, что нам необходимы мужские конференции каждый месяц, для того, чтобы подогревать в нас пыл. Я иногда думаю: может они в этом и правы».

«Конечно легко появляться в семье на пике движения духа, соответствовать всем своим обетам пару недель, но что делать потом, когда слава от всего этого испаряется и уже совсем не в радость обращаться со своей женой, как с царицей и возиться с детьми, когда на работе ситуация требует куда большего внимания. Какой мужчина не сдастся перед всем этим - внутри то ничего не изменилось! Это внешний подход, основанный на человеческих усилиях, и он никогда не даст результатов».

«То есть, вы говорите, что наш подход к этому вопросу производит только умножение греха?»

«У большинства людей – да, - именно это я и имею в виду. Вот почему Боб не желает приходить, да и другие тоже. Даже пред лицом своего отчетного собрания они, скорее всего, не раскрывают истинного положения дел в их противостоянии. Им слишком стыдно за себя. Вместо больших вопросов они выносят на обсуждение приемлемые грехи, как-то: сверхмерная деятельность, гнев, осуждение....

В том-то и сила религиозного мировоззрения. Оно принимает наши самые наилучшие побуждения и обращает их против нас. Люди, желающие быть более религиозными, на самом деле все больше и больше погрязают в своих аппетитах и страстях. Именно это и произошло с Евой. Ее единственным желанием было стать богоподобной, обрати внимание, что именно этого для нас хочет и Бог. Не само по себе желание ввергло ее в грех, а то, что она решила достичь этого своими силами.

Павел понимал, что в жизни есть три пути, в то время как большинство людей видит только два. И это большинство считает, что наша жизнь - выбор между добрыми и злыми деяниями. Павел, однако, различал еще два пути в том, как достигать добродетели: один – усердно стараться подчинять себя правилам Бога. Он говорил, что этот путь никогда никого не приводил к цели. Даже тогда, когда Павел описывал себя полным внешним последователем Божиего устава, он также называл себя худшим из всех грешников, по причине ненависти и гнева, живших в его душе. Конечно же, он мог представить все свои регалии внешнего соответствия Закону, но это бы только сильнее усугубило его проблемы. Он, то, если ты помнишь, вообще истреблял ранних христиан во имя Бога».

«Да, но Павел в том писании говорит о ветхозаветном Законе. Мы не пытаемся соблюсти Закон. Мы стремимся жить по новозаветным принципам».

«Нет, Джейк, Павел говорит о религии – человеческих усилиях в том, чтобы умиловать Бога своими делами. В добрые времена, этот подход позволяет нам умиляться своей, как бы контрабандно протасченной, праведности, - что, как ты понимаешь капкан еще тот. В худшие времена, он наваливает на нас такой груз вины, который гораздо тяжелее, чем мы можем снести. Ваши «новозаветные принципы» - еще одна вариация жизни под Законом. Вы все еще увлечены бегом по кругу, в попытке получить Божию награду за благопристойные дела».

«Однако, ... исполнение добрых дел может быть пагубным?» - я не верил тому, что слышали мои уши.

«Если говорить в том аспекте, который обсуждается, то определенно - да. Но Павел видел и второй путь - жизнь в Боге, - который был настолько захватывающим, что изменил всю его сущность. Он понимал, что все наши грехопадения – результат того, что мы не доверяем Богу заботу о себе. И чем больше Павел возрастал в познании Бога, тем больше он открывал, что может доверяться Божией любви к нему, а чем больше он прорастал в Божией любви, тем свободнее становился от страстей, охватывавших его. Только доверие Христу может позволить ощутить такую свободу, и те, кто Ему доверяют в этом и живут. Это настоящая свобода».

«Разве подобная формулировка не позволит людям использовать ее как оправдание к тому, чтобы делать всё, что они хотят, не обращая внимания на то, что говорит Бог?»

«Конечно, будет и такое. Многие уже так и делают. Но ты не можешь игнорировать истину просто из-за того, что те, кто думают, что их пронесло, злоупотребляют ею. Те, кто действительно знают, кто есть Бог, будут желать быть ему подобными».

«Ну, должен же быть хотя бы какой-то стандарт, чтобы люди знали, с чем сверяться».

Вот тут то он и бросил тот снаряд, который разорвал в клочья всю мою издавна выстроенную концепцию о Христианстве.

«Джейк, когда ты уже прекратишь возвращаться к этой ошибочной идее, о том, что христианство – это нравственность?»

Что? Я посмотрел на него и не мог собрать в кучу ни единой вразумительной мысли, достойной высказывания. Если это все не про нравственность, то про что же? Я вырос с убеждением в том, что христианство – это правила нравственности, исполнение которых полагает для меня место в Его сердце. Я даже не знал, в какой ряд поместить это последнее сказанное предложение, но он был последователен в том, чтобы эта мысль устоялась в моей голове.

В конце концов, я нашелся: «Даже не знаю, как на это реагировать. Всю свою жизнь я полагал, что христианство – это вопрос нравственности».

«Именно поэтому ты и не можешь схватить главного. Ты настолько поглощен системой кнута и пряника, что просто теряешь те простые отношения, которые Он тебе предлагает».

«Как же тогда распознавать чувства Бога к нам в том или ином случае, если не стремиться прийти в соответствие с Его стандартами?»

«Вот тут ты Джейк все понимаешь наоборот. Мы не получаем Его любовь, живя по Его стандартам. Мы обнаруживаем Его любовь в самые тяжелые периоды своей жизни. И если мы раскрываемся Ему тогда, и понимаем, насколько любим Его в ответ, наша жизнь начинает меняться через эти отношения».

«Как так может быть? Разве мы не должны уходить от греха, чтобы познать Его?»

«Движение к Нему – вот движение от греха. Чем лучше ты знаешь Его, тем свободнее от греха ты будешь. А уйти от греха ты не сможешь, Джейк - только не своими силами, - даже в самый твой светлый день! Бог хочет иметь с тобою тесные отношения. Все, что Он желает произвести в твоей жизни, случится тогда, когда ты научишься жить Его любовью. Истина, Джейк, заключается в том, что каждый акт твоего грехопадения происходит в результате того, что ты не доверяешь Его любви и Его намерениям в твоей жизни. Мы грешим, в попытке заполнить брешу: либо боремся за то, что считаем необходимым в собственной жизни, либо реагируем на чувство вины или позора. Как только ты осознаешь, насколько Он тебя любит, все это меняется. А когда твое доверие к Нему возрастает, ты чувствуешь, насколько свободнее становишься от греха».

«Вы так легко об этом рассуждаете, Джон. Вы понимаете, что научиться жить так, как вы говорите, значит – жить противоположно всему тому, чему я был научен?»

«Именно поэтому ее и называют Благой Вестью, Джейк. Она самая невероятная из всех внезапностей твоей жизни..... она лучше, чем выигрыш в лотерею или получение наследства от давно всеми забытого заморского дяди».

Я знал, усвоение этого разговора потребует времени, а я еще не успел разобраться с предыдущим. Что вдруг напомнило мне: я то на него зол! Я не был уверен, как правильно вставить это в нашу беседу, но поскольку Джон начал собирать вещи, я решил выдать побыстрому.

«Я надеюсь, это не повлечет за собой таких же последствий, как в прошлый раз!» в тоне моего голоса появились угрожающие нотки.

«Это то, о чем говорил Боб сегодня? Что там произошло, Джейк?»

«Ваш недолгий визит произвел фурор. Пастор Джим был зол, потому что звуковая система издавала неприятные шумы всю службу – это его отвлекло, и он уверен: вся сила проповеди была сломлена. Я должен был быть там, чтобы помогать устранять шероховатости, а я в это время проводил экскурсию по нашему образовательному крылу какому-то гостю, которого я даже фамилии не знал. Объяснения не очень убедительные, учитывая, что я даже не мог сказать, откуда вы. Он был вне себя от ярости, ужасаясь мыслью, что я мог быть обманым образом втянут в беспечность, открывая наше детское крыло какому-нибудь педофилу.

«Ай, да размах мысли», - спокойно ответил Джон. Я думал, что такие обвинения повергнут его в гнев, но его это даже не потревожило.

«Я уверил пастора, что это было не так, но он, в свою очередь, спросил меня, как он может доверять тому, кто не достаточно ответственен, чтобы быть, где ему было положено в то утро. Он накинулся на меня, Джон. Таким я его еще никогда не видел. Мы с ним друзья уже больше двадцати лет, и остались ими даже после того, как я пришел работать в церковь. Он был рядом со мной в самые тяжелые времена моей жизни и оказывал поддержку даже тогда, когда другие готовы были меня разорвать в клочья. Теперь он нападает на меня по всякой мелочи, и я уже забыл, когда мы проводили время вместе».

«Разве все это началось после моего визита? Мне показалось, что тогда, в парке, несколько месяцев назад, ты уже жаловался на появившийся между вами холодок».

Я поразмыслил над сказанным. «М-да, вы правы, это началось гораздо раньше. С ним трудно работать уже с полгода или больше. Он как-то удалился, и уже почти не реагирует ни на какие мои предложения».

«Это указывает на то, что с ним что-то происходит».

«Что бы это ни было, от этого все только хуже. Ему не понравилось ни одно из моих нововведений».

«Нововведения? Какие это нововведения?»

«Те, которые вы мне советовали».

«Я тебе не советовал проводить никаких нововведений, о чем ты Джейк?»

«Ну, как же! Я убрал тот слоган, который вам не понравился, о том, что церковь – это дом Божий и тот плакат, который наводил чувство вины».

Джон игриво гоготнул и помотал головой, как будто бы я только что сморозил глупость.
«Я даже не сомневаюсь в том, как замечательно все прошло!»

«Это совсем не смешно, Джон. По прошествии нескольких дней, после того, как я произвел эти перемены с информационной доской, Джил Харпер – та самая леди, которая вырезала все эти буквы и делала плакат по моему заказу, - явилась в мой офис. Она задала вопрос о том, что такое происходит с нашей информационной доской. Я сказал, - некоторые вещи на ней были наполнены не совсем однозначным смыслом, и я кое с чем не согласен и, добавил, что нам придется потрудиться над ней еще немного. Она была в ярости из-за того, что я начал менять все, не посоветовавшись. Я извинился, но это ничего не изменило. Говорить об этом она категорически отказывается и, как мне кажется, срывает зло на всех, кто работает в детском служении. Они тоже на меня в обиде».

«За что?»

«Несколько недель назад я представил новое предложение о том, чтобы сдвинуть приоритеты нашего детского служения в ту сторону, о которой мы говорили, тогда в церкви».

«Ого!»

«Ого? Я был в восторге. Я ночами не спал и, в конце концов, выдал трактат о десяти страницах на тему, как нам перепрофилировать наши занятия и переучить учителей. Я даже не подвергал сомнениям то, что они увлекутся так же, как и я, движением нашего служения вперед, в лучшем направлении. Я перечислил все конкретные рекомендации о прекращении использования звездочек и оценочных досок, о том, чтобы поменять наши песенки на те, которые больше концентрируются на Божией милости...»

«И...»

«Они заподозрили меня в том, что я обвиняю их в фарисействе. Они сказали мне, что верят в благодать не меньше, чем кто-либо другой, ответили, что выросли на системе оценочных досок, и, что распределение на них звездочек дает детям чувство завершенности задания. Я не знал, что сказать, я был ошеломлен. В ходе того жаркого спора, я даже не мог вспомнить, что вы мне говорили. Тот вечер был просто кошмаром».

«Могу себе это представить, Джейк. Мне жаль, что все так обернулось».

«Я, Джон, не понимаю, чего такого я сделал неправильно. Жизнь в церкви и до того была тяжелой. Теперь - вообще ужас, не думаю, что у пастора после всего этого осталась хоть капля уважения ко мне. Я постоянно в ожидании неприятностей».

«Джейк, усвой одно – если ты намерен и дальше слушать то, что я тебе говорю – никогда не используй наши с тобой беседы для того, чтобы менять других людей. Я всего лишь помогаю тебе учиться тому, как жить в Божией свободе. Если окружающие тебя люди не ищут того же, чего и ты, тебя не поймут..., тебя будут обвинять еще в больших грехах. Ты пытаешься воплотить в жизнь то, что я тебе говорю, не позволяя Богу произрастить это в

тебе. Так не пойдет. Ты просто изранишь многих вокруг, да и себя в процессе». Джон поднялся со стула и порылся в кармане в поисках мелких купюр для чаевых.

«Это уж точно», - сказал я, вставая вслед за ним.

Джон заметил, что ему уже пора на автовокзал, если он хочет успеть на автобус. Я предложил подбросить его, чтобы сэкономить немного времени - для него, да и заодно завершить нашу беседу – уже для меня. Не прекращая разговора, мы прошли к кассе, оплатили его чек и вышли к моей машине.

«Я смотрю, что Его присутствие в твоей жизни не стало более реальным с тех пор, как мы впервые с тобой поговорили, я прав?»

«Почему это вы так говорите?»

«Потому что ты еще пока пытаешься приобщить других к тому, чтобы они исполняли все, а сам не живешь этим. Как это естественно для нас – исправить собственную опустошенность путем принуждения всех окружающих изменить себя. Вот почему жизнь большей части Тела Христова выстроена вокруг взаимной отчетности и общественных усилий. Если бы вот только мы могли заставить всех делать все правильно, жизнь бы изменилась».

«А разве нет?»

«Нет, Джейк! Мы ее никогда не изменим. Люди все равно все испортят. Налаживание отношений с Христом – это приключение всей жизни. Жизнь в вере уже сама по себе - непомерная битва в этом греховном мире, и мы не должны усложнять ее для других верующих. Почему, как ты думаешь, тебя не оказалось рядом с Бобом, точно так же, как твоего пастора нет теперь рядом с тобой? Это же не из-за желания или нежелания».

«А из-за чего?»

«Все потому, что настоящая жизнь Его Тела не основана на подотчетности. Она основана на любви. Мы даны друг другу, чтобы подкреплять уставших в пути, а не для того, чтобы подгонять людей под стандарты, которых, на наш взгляд, они еще не достигли».

«Это уже пахнет релятивизмом, Джон!»

«Вовсе нет, это просто значит - не вмешиваться в тот процесс, который Бог использует, чтобы вывести людей к истине. И я сейчас говорю не об общем понимании фактов, которые являются истиной, а о том, что каждый из нас познает одну и ту же истину не в одно и то же время. Если мы будем держать людей в ежовых рукавицах, они никогда не научатся жить в любви. Мы будем выставлять напоказ тех, кто получше, воздавая им почести, и забывать тех, кто находится в реальной битве за познание того, что же это такое - жить во Христе».

«Я даже и представить себе не могу, как разделить такой путь с другими».

«И это – лучше всего! Потому что, таким образом открывается дверь в истину о самом себе, и ты понимаешь, что у тебя внутри. Именно это подвигает людей на то, чтобы стать

поближе к Иисусу Христу, а не пытаться исправить всех и каждого своими на все готовыми ответами».

«Где бы найти такое общение? Вы не знаете, в Кингстоне нет таких собраний?»

«Джейк, ты не понял. Я не о собраниях. Я о том, как жить рядом с другими верующими. Есть другие, которые готовы жить также? Конечно! И вы друг друга найдете в свое время. Но вначале дождись изменений в себе».

Я подъехал к автовокзалу и остановился, Джон щелкнул ручкой двери. «Я побежал, Джейк, а то опоздаю...»

«Номер телефона хоть дадите, чтобы я мог связаться в случае, если нужно будет поговорить?»

«Последнее не так легко, как ты думаешь», - сказал Джон, уже выходя из машины и закрывая дверь.- «Я тебя найду снова, в этом у меня нет сомнений», - добавил он, наклонившись к открытому окну.

«У меня есть».

«Пока, Джейк. Ты на правильном пути. Может стать хуже, прежде чем выровняется, но это то же самое, как при операции. Однако уж если станет лучше, то так, что ты это отметишь!»

«Что-то пока на это не похоже».

«Я знаю. Добираться до своих потемок не самое лучшее занятие. Но это всего лишь первая стадия. На этом этапе, чем ближе мы будем к собственной сути, тем отдаленнее Он будет нам казаться. Вот почему я хочу предупредить тебя – прилепляйся к Иисусу. Он выпрямит для тебя все так, что даже если я тебе все это заранее мог бы рассказать, ты все равно не поверил бы».

«Спасибо Джон за поддержку». Когда он повернулся, чтобы идти, я вдруг вспомнил то, что так и не спросил у него. «А фамилию свою вы мне хоть назовете?»

Громкий сигнал такси позади меня должно быть заглушил мою просьбу, потому что Джон вошел в двери автовокзала, так и не обернувшись.